

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2009 Т.М. Братченко

Московский государственный открытый университет

Поступила в редакцию 29.06.2009

Исторический опыт российского предпринимательства свидетельствует, что оно стимулировалось, но при этом жестко контролировалось и регулировалось государством, которое поощряло частную инициативу, экономическую деятельность, направленную к «общему благу», благотворительность, но не поощряло злоупотреблений и стяжательства. Имевшие разное социально-сословное и этническое происхождение, наиболее крупные предприниматели нередко поднимались до осознания социальной миссии своей деятельности и обращали прибыль в социально-полезные дела. Но в целом опыт этот был разнообразным и противоречивым, имевшим как позитивные, так и негативные стороны.

Ключевые слова: Россия, предпринимательство, зарождение, эволюция, инициатива, государственное регулирование, реформы, протекционизм, благотворительность, исторический опыт

Сегодня, когда страна вторично переживает этап первоначального накопления капитала и «дикого капитализма», и когда российская экономика никак не может выйти из системного кризиса, самое время вспомнить, что Россия к 1917 г. накопила богатый опыт предпринимательства. Благодаря ему, а также проводимым реформам, экономика России в конце XIX - начале XX в. переживала подъём. Этот во многом поучительный и сегодня опыт было бы полезно учесть при строительстве нынешней России.

Российские предприниматели были людьми разных национальностей, происходили из разных сословий и социальных слоев – дворянства, купечества, крестьянства, мещанства и духовенства, из среды казачества. Среди них было немало выходцев из бедных слоев общества. Почти все они прошли непростой, тернистый длительный путь, на котором их поджидали успехи и поражения. Однако российские предприниматели не только упорно трудились и наживали богатство, но и самоутверждались как личности. Они занимались благотворительностью, меценатством, работали на общественных началах в органах местного самоуправления, земствах, профессиональных предпринимательских органах.

Российские предприниматели к началу XX в. имели 150 своих профессиональных организаций, вступавших в те или иные контакты с государством, участвовали в деятельности разнообразных комиссий, совещаний, советов, способствуя разработке долгосрочной экономической стратегии российского государства.

Нельзя не отметить также, что многие из них были подлинными патриотами России, своими

деяниями способствуя процветанию Отечества. Многие из них думали и поступали как купец П.М. Третьяков, основатель Третьяковской галереи: «Моя идея, – писал он своей дочери, – была с самых юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь»¹.

В 30-х гг. XX в. в России начался промышленный переворот, особенно усилившийся после отмены крепостного права в стране, тормозившего развитие капитализма вглубь и вширь. Развивающаяся промышленность требовала больше сырья, рабочих рук на рынке рабочей силы, новых капиталов. Отсюда и заинтересованность городов в росте товарности сельского хозяйства. Да и сам процесс первоначального накопления капиталов в немалой степени зависел от этого. Так, росли торговые прибыли, например, за счёт вывоза хлеба за границу. В 1909 г. был собран рекордный урожай зерновых в России, она вышла на 1-е место в мире по этому показателю, и на экспорт шло 25-30% зерна. В 1913 г. заграничный сбыт главных хлебов достиг 647,8 млн пудов (против 548,4 млн пудов в 1912 г.)². О путях развития российской экономики много спорили и в XIX в. Наиболее дальновидные предприниматели понимали, что надо развивать в России не только промышленность, но и сельское хозяйство. Купец С.Т. Морозов на Нижегородской ярмарке 1896 г. резонно заметил: «У нас много заботятся о хлебе, но мало о железе, а государство надо строить на железных балках».

Немаловажным источником средств для модернизации промышленности России и экономики в целом было развитие финансово-кредитной системы (включая кредитную кооперацию на селе, например, на производственные цели, а

Братченко Татьяна Михайловна, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории. E-mail: senyavsky@yandex.ru

это вело к общему снижению цен не только на селе, но и в городах, что положительно сказывалось на уровне развития экономики в целом)³. Именно в пореформенную эпоху наблюдается усиленное развитие банковского дела в стране. У истоков “Общества взаимного кредита” в Петербурге стояли известные российские предприниматели и купцы В.И. Ламанский, Г.В. Елисейев, И.А. Смирнов и др.

При участии Государственного банка России создаётся Петербургский частный коммерческий банк со складочным капиталом в 10 млн, а к 1914 г. - в 40 млн р.; его акционерами состояли и ряд западноевропейских банкирских домов⁴. Частный капитал в России хлынул в банковскую сферу с воцарением на престоле Александра II. Уже на рубеже 1860 - 70-х гг. сложилась в стране сеть акционерных кредитных учреждений из 35 коммерческих и 10 ипотечных земельных банков. Последние предоставляли кредиты под землю и недвижимость по 6-6,5% годовых (в отличие от нынешних 15-25% в валюте!). Положение о них было подписано ещё в 1862 г., и их капитал не мог быть ниже 10 тыс. р. Создавались и городские банки, специализировавшиеся на выдаче ссуд под городскую недвижимость. К началу I мировой войны банковская система России, благодаря бурному экономическому подъёму 1909-1913 гг., превратилась в наиболее динамичный сектор экономики. Так, 50 акционерных коммерческих банков с почти 800 отделениями и филиалами в 1914 г. по сумме активов превосходили главный казённый банк страны – Государственный – втрое⁵.

Было достигнуто оздоровление финансовой системы и реорганизация Госбанка, благодаря денежной реформе, подготовленной предыдущими министрами финансов России – Н. Бунге, А. Вышнеградским, успешно и эффективно проведённой новым министром С.Ю. Витте, в 1897 г. российский золотой рубль стал конвертируемой валютой. В России к началу I мировой войны, когда она вышла на 5 место в мире по объёму промышленного производства, а по годовым темпам роста промышленной продукции на душу населения (3%) и прироста его численности (1,8%) уступала только США⁶.

Консерваторы защищали бумажно-денежную систему с присущей ей инфляцией, что было выгодно помещикам-экспортёрам, получавшим вывозные премии. Многие помещичьи хозяйства были отягощены долгами банкам, а расчёты по ним помещикам выгодно было вести в падающей валюте (при этом уменьшалось реальное содержание долговой суммы). С.Ю. Витте проявил себя как сторонник развития крупной промышленности России её всесторонней модернизации, особенно машиностроения. В интересах её он и

провёл финансовую реформу, не носившую, кстати, конфискационного характера, как все советские денежные реформы после революции. Усиление концентрации производства и капитала С.Ю. Витте оценивал как процесс, способствовавший их лучшему использованию. Он писал: “Создание своей собственной промышленности это и есть коренная не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольный камень нашей протекционистской системы”⁷. Подъёму способствовало и увеличение объёма операций коммерческих банков с частными ценными бумагами, и широко распространившееся ипотечное кредитование, а также привлечение иностранного капитала в Россию на взаимовыгодных условиях.

Набирал силу процесс сращивания промышленного и финансового капиталов, то есть российские банки финансировали отечественную экономику, а не вывозили капиталы за рубеж. При поощрении государства российскими промышленниками, финансистами в начале XX в. создаются крупные финансово-промышленные группы. Примером такой успешной деятельности может служить Русско-Азиатский банк, один из крупнейших в России, во главе с председателем правления А.И. Путиловым, имевший складочный капитал в 45 млн р. и представлявший настоящую империю из контролируемых им заводов (их было 8) и ряда трестов. К 1917 г. А.И. Путилов был членом правления в 40 успешно функционировавших подконтрольных компаниях. Финансово-промышленная группа Петербургского международного банка во главе с С.С. Хрулёвым (складочный капитал составлял 60 млн р.) контролировала работу машиностроительных заводов в Московской, Нижегородской губерниях, судостроительного предприятия в Н.Новгороде, Николаеве, а также ряд страховых, текстильных, золотодобывающих компаний и нефтедобычу⁸. Третий крупнейший банк России – Азовско-Донской – имел тесные связи с угольно-металлургической промышленностью Юга России⁹.

В то время российские банки не гнались за быстрыми сверхприбылями, а работали на длительную перспективу. Известный ученый-экономист И.К. Бабст, управлявший долгое время Московским купеческим банком, неоднократно указывал: “Банки – это прежде всего учреждения, содействующие торговле и промышленности, назначение их доставлять самые удобные и самые дешёвые средства промышленности и облегчать торговые и кредитные сделки”¹⁰. Эти взгляды разделялись многими банкирами.

Промышленный переворот в России завершился в 80-е гг. XIX в. К этому времени уже произошло техническое перевооружение основных отраслей промышленности, ручной труд успеш-

но вытеснялся машинным. В конце XIX в. в 3 раза вырос объём продукции машиностроительной промышленности. Ускорение темпов экономического развития России после 1861 г. и последовавших буржуазно-либеральных реформ выразилось и в создании в 80-е гг. XIX в. монополий. Это свидетельствовало о том, что концентрация производства и капиталов в нашей стране шла параллельно со сходными процессами в странах Запада. Первая монополия, “Союз рельсовых фабрикантов”, была создана в 1882 г., всего через 10 лет после африканской монополии, положившей начало этому процессу. Этот Союз объединил 5 заводов и контролировал выпуск 75% всех рельсов в России. Эти монополии стали объединяться в союзы-синдикаты. Позже возникает синдикат “Брянск - Варшава”, объединивший ряд металлургических заводов. В 1887 г. был создан синдикат российских сахарозаводчиков. В 90-е гг. создаются ряд картелей, в том числе углепромышленников, в начале XX в. наблюдается их быстрый рост. Возникают крупнейшее в России и Европе “Продамет” – “Общество для продажи изделий русских металлургических заводов”, с основным капиталом в 900 тыс. р., созданный в 1902 г. после одобрения и утверждения властями Устава Общества. В него входило 30 компаний, что составляло 90% всех подобных заводов и более 85% продажи чёрных металлов в России. “Продамет” успешно вытеснил многих конкурентов с российского рынка. При поддержке правительства также возникает и ряд других синдикатов в тяжёлой промышленности - основе экономики, прежде всего – “Гвоздь”, “Трубопродажа”, “Продвагон”, “Продпаровоз”, “Медь”, “Продуголь” и т.д. “Продвагон”, “Гвоздь”, например, держали под своим контролем от 90 до 97% соответствующей продукции, производимой в России, картель “Нобель-Мазут” безраздельно господствовал в нефтяной промышленности, потеснив американских конкурентов - Рокфеллеров с их “Стандарт-Ойл”.

Неудивительно, что успехи российской экономики констатировались в “Докладной записке Совета съездов представителей промышленности и торговли о мерах к развитию производительных сил России и улучшению торгового баланса” (Петроград, 1914 г.)¹¹. Внутреннее производство промышленного оборудования равнялось импорту. В 1913 г. прибыль фабричной промышленности составила 510 млн р., мелких предпринимателей - 142 млн р., торговая прибыль – 788 млн р., внешнеторговый оборот – 2,6 млрд р. Среднегодовые темпы роста промышленной продукции составляли в 1909-1913 гг. 9%, в машиностроении – 13%, добыча нефти с 1894 по 1914 гг. увеличилась на 65%, производство чугуна – на 50%, же-

леза и стали – на 224%¹². В этом состояла огромная заслуга российских промышленников и предпринимателей. Доля иностранного капитала в российской экономике не превышала 36%, внешний долг – 5 млрд р. На Западе, впечатлённом нашими успехами, заговорили о “русском чуде”.

Деятельность российских предпринимателей, финансистов не ограничивалась только их профессиональными интересами. Большое место в их жизни отводилось общественной, благотворительной деятельности, меценатству. Так, “миллионщик” В.А. Кокорев финансировал открытие женской гимназии для славянских детей в Москве, открыл публичную картинную галерею, основал приют для русских живописцев в Тверской губернии. Другого русского купца, К.Т. Солдатенкова, долгие годы собиравшего картины русских художников – А.И. Иванова, К. Брюллова, Н.Е. Ге, В. Тропинина, И. Айвазовского – называли “другом и ревнителем просвещения”. После его смерти по завещанию 100 тыс. р. было передано бедным, 100 тыс. – Рогожской богадельне, 1,3 млн – на устройство бесплатного ремесленного училища для бедных и больницы (нынешняя Боткинская в Москве). Фабрикант и банкир П.М. Рябушинский устроил богадельню и столовую, а его сыновья активно создавали организации российских предпринимателей, издавали газету “Утро России”, организовали научную экспедицию на Камчатку на свои средства, собрали коллекцию русских икон. Известный производитель стекла и хрусталя И.С. Мальцев учреждал школы, гимназии для своих мастеровых; 500 тыс. рублей завещал создаваемому во Владимире ремесленному училищу. Его сын С.И. Мальцев за свои заслуги в предпринимательской и общественной деятельности был избран почётным членом Общества содействия российской промышленности и торговле. Его называли современники создателем “Америки в России”: на основе накоплений в лёгкой промышленности (где быстрее оборот капиталов) он создавал современное машиностроение. Так, в Людинове на базе старого чугунолитейного производства Демидовых построил первый в России рельсопрокатный завод в 1841 г. Машиностроительные заводы Мальцева стали выпускать первые российские паровые машины (в Туле и Петербурге), первые винтовые двигатели для русского флота, первые русские пароходы, ходившие по Волге, Днепру, Десне. Именно С.И. Мальцев выстроил и первую газовую печь мартеновской системы. Кстати, на заводах Мальцева на трудных работах был установлен 8-часовой рабочий день (ранее, чем об этом заговорили в Западной Европе). Их родственник, Ю.С. Нечаев-Мальцев, был избран вице-прези-

дентом Императорского общества поощрения художников. Именно он стал главным спонсором (только первый его взнос составил 300 тыс. р.) строящегося художественного музея им. Александра III (нынешнего музея им. Пушкина), на приобретение коллекций для него он пожертвовал 2,5 млн. р.¹³. Купцов Бахрушиных называли “профессиональными благотворителями”: за их счёт были построены и содержались больница, приют и колония для беспризорных, ремесленное училище, дом престарелых артистов, музей народных промыслов и т.д.¹⁴ За 1865-1904 гг. Московская городская Дума получила пожертвований от благотворителей на 30 млн р. от русских предпринимателей и финансистов¹⁵. И подобные примеры можно продолжать¹⁶.

Государство ценило заслуги российских предпринимателей, возводя многих из них в дворянское достоинство. Так, в XIX в. был возведён в дворянское звание известный строитель железных дорог П.И. Губонин. В 1912 г., например, – владелец получившей всемирную известность Трёхгорной мануфактуры Н.И. Прохоров и его потомки. Некоторые получали генеральские чины и иные почётные звания, жертвуя свои коллекции обществу, как П.И. Щукин, А.А. Титов, А.А. Бахрушин¹⁷. Таким образом, отметим, что политика протекционизма, государственной поддержки российского предпринимательства, государственного вмешательства в экономику в разумных пределах до 1917 г. давала очевидные положительные результаты. Интересы промышленников, банкиров, предпринимателей России и государства совпадали в их стремлении создавать “Великую Россию”. Страна развивалась в

русле общеевропейского, общецивилизационного развития. Перед российской экономикой, находившейся на подъёме в начале XX в., перед деловыми кругами с их профессиональной, благотворительной, меценатской деятельностью на пользу Отечеству открывались широкие перспективы, которые были прерваны в 1917 г., когда реализовалась леворадикальная революционная альтернатива.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. – М., 1951. – С. 236.
- ² Данилов А.А. История России XX века. Справочные материалы. – М., 1996. – С. 36.
- ³ Чаянов А. Краткий курс кооперации. Барнаул, 1989. – С. 29-30.
- ⁴ Акционерно-паевые предприятия в России. – М., 1914. – С. 545.
- ⁵ Аргументы и факты. – 1998. – № 37. – С. 9.
- ⁶ Данилов А.А. Указ. соч. С. 37.
- ⁷ Витте С.Ю. Воспоминания. – Т. I. – М., 1966. – С. XXII.
- ⁸ Барышников М.Н. История делового мира России. – М., 1994. – С. 186-188.
- ⁹ Там же. С. 189.
- ¹⁰ Барышников М.Н. Указ. соч. С. 169-170.
- ¹¹ Данилов А.А. Указ. соч. С. 33-34.
- ¹² Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство. – М., 1997. – С. 37-38.
- ¹³ Гавлин М. Российские Медичи. – М., 1996. – С. 46-48, 75, 80-81, 189-190.
- ¹⁴ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. – М., 1991. – С. 136-137.
- ¹⁵ Барышников М.Н. Указ. соч. – С. 113.
- ¹⁶ Там же. – С. 17.
- ¹⁷ История России. Ч. II. Расцвет и закат Российской империи (XIX- начало XX вв.) / Ред. Дмитренко В.П. – М., 1994. – С. 133.

HISTORICAL EXPERIENCE OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP

© 2009 Т.М. Bratchenko

Moscow State Open University

The historical experience of Russian entrepreneurship shows that it was both encouraged and firmly controlled and regulated by the state which supported private initiative, economic activity for “common good”, charity, but did not tolerate abusive practices and money grabbing. Many prominent entrepreneurs of different social and ethnic background came to realize the social mission of their business activity, and used profits for public benefit. In general that experience was various and conflicting, with both positive and negatives aspects.

Key words: Russia, entrepreneurship, government regulation, reforms, protectionism, charity, historical experience.